

Гермиона вошла в кабинет, мрачно улыбаясь самой себе от небольшого приступа удивления, которое она испытала, услышав, как Дамблдор говорит, прежде чем она постучала. Она уже должна знать, что шпионы Дамблдора повсюду в Хогвартсе. Портреты, призраки...

Офис выглядел точно так же, как она помнила из тех немногих раз, когда она там побывала. Однако большинства мелких серебряных инструментов там не было. Она могла рискнуть предположить, что большинство из них было сделано для того, чтобы выследить Гарри. Костер весело горел, а миска, полная... леденцов? Возможно ли, что было время, когда Дамблдор не знал о лимонных леденцах? Она должна заставить его попробовать их, подумала она про себя. Ее улыбка превратилась из скупого признания в предвкушение. Выражение, которое она могла видеть на его лице...

— А, мисс Грейнджер. Пожалуйста, присаживайтесь, — весело сказал Дамблдор, его глаза за очками блеснули как сумасшедшие. Он улыбнулся, но улыбка его несколько дрогнула, когда он увидел несколько хищную улыбку молодой девушки перед собой. Он вздрогнул про себя, молча задаваясь вопросом, через что прошел ребенок. Он получил более полный отчет о различных травмах мисс Грейнджер от мадам Помфри. Очевидно, эта девушка последовала за своими, казалось бы, глупыми друзьями в несколько опасных приключений.

— Могу я предложить вам чаю? Или конфет? — спросил он, указывая на тарелку с леденцами, которая стояла у него на столе.

— Нет, спасибо, профессор. Я только что пообедал. Она чувствовала себя полностью наполненной. И у нее не было никакого желания пить чай и вести светскую беседу, танцую вокруг насущной проблемы.

Гермиона ухмыльнулась Дамблдору, ожидая его исследования Легилименции, и тихонько рассмеялась, увидев выражение удивления на его лице. — Окклюменция, мисс Грейнджер? Ее щиты не выстояли бы против решительного Волдеморта или Дамблдора, но предупредили бы ее о наземном зонде и позволили бы ей защитить свой разум от кого-то уровня Снейпа.

— Легилименция, профессор Дамблдор? По крайней мере, окклюменция легальна, подумала она про себя. — Вы проверяете всех своих студентов, профессор? Она искала один из признаков того, что мужчина готовится солгать, и еще раз вздохнула. «Не утруждайте себя ответом, профессор. Боюсь, я действительно не хочу сдавать вас властям». Это был шантаж, если ей нужно было его использовать. За время своего пребывания в поместье Малфоев она подслушала немало интересных и наводящих на размышления разговоров.

«Ах, хорошо, мисс Грейнджер. Какой бы восхитительной ни была наша беседа, я действительно должен настаивать на том, чтобы мы обратили наши мысли к вашей нынешней дилемме», ответил Дамблдор, выглядя явно смущенным. В последний раз его поймали почти тридцать лет назад. Если это случится снова, Минерва МакГонагалл вырежет его и использует его яйца для украшения вечеринки.

«Да, директор. Мы уже установили, что это не мое место в мире. Я действительно думаю, что

нахожусь в другом измерении, а не в другом времени. Я наблюдала несколько вещей, которые могут отличаться от одного измерения к другому», — сказала Гермиона. вошел в то, что Гарри и Рон назвали «режимом лекций». «Например, вы когда-нибудь пробовали лимонную дольку?»

Дамблдор странно посмотрел на нее, затем покачал головой. "Нет. Не думаю, что слышал. Но само название звучит очень горько. Капли лимона?"

Гермиона кивнула, когда ее теория подтвердилась. «В моем измерении ты любил лимонные леденцы. Что ты знаешь о продвинутых схемах телесных рун?»

— Боюсь, не очень. Не могли бы вы объяснить? Гермиона не ожидала, что Дамблдор много знает о графиках. Это было что-то особенное, над чем она работала после идеи, на которую наткнулась в Департаменте Тайн.

«Ну, в основном, диаграмма состава рун тела отображает руны, которые делают нас нами. Есть двенадцать рун для магглов и тринадцать для волшебников или ведьм. Для нас руны означают пол, возраст, сердце, ум, атрибут. , Животное, Стихия, Магия, Рождение, Устойчивость, Судьба и две неопознанные руны, которые называются Руна А и Руна Б. Руна А одинакова для всех. Было высказано предположение, что эта руна как-то связана с измерением. Если я Я прав, если я нанесу на карту свои руны и ваши руны, руна А будет для нас другой. Вы позволите мне попробовать?» Гермиона почти подпрыгивала на своем стуле, когда закончила, ее лицо оживилось, а руки безвольно опустились по бокам.

На лице Дамблдора появилось заинтересованное выражение, и он медленно кивнул. «Это не повредит. И это может быть интересным шансом для меня узнать что-то новое, что случается гораздо реже, чем мне хотелось бы. Я полностью за это, мисс Грейнджер».

Лицо Гермионы приняло решительный вид, и лишь легкая уязвимость была видна на упрямом подбородке. «Тогда мне понадобится кусок пергамента, тринадцать, нет, двадцать шесть лепестков розы, немного масла белладонны и немного порошка корня боярышника. И вам нужно будет сдать каплю своей крови.

Дамблдор уже встал и направился к своим магазинам зелий. «Конечно, мисс Грейнджер. Вот, пожалуйста». Он вручил ей измельченный корень и лепестки розы, а затем полез в магазины за маслом.

«Встань, уколи сюда палец, — Гермиона взмахнула палочкой и наколдовала иглу, — и смешай это с маслом в этом, — еще один взмах тонкой палочки породил миску, — и дай мне пергамент. »

Дамблдор сделал, как она просила, смешав свою кровь с ядовитым маслом. Гермиона взяла тринадцать лепестков роз и разложила их на пергаменте в форме звезды. Она взяла у Дамблдора маленькую миску с кровью и капнула по капельке на каждый из лепестков. Затем она взяла волшебную палочку и левой рукой дунула корнем боярышника на пергамент, размахивая волшебной палочкой и напевая на языке, который Дамблдор смутно распознал как

иврит. Когда она закончила, над каждым лепестком розы появилось светло-голубое свечение, образуя разные формы.

Затем Гермиона наколдовала еще одну чашу и иглу и повторила процесс на себе. На этот раз руны получились бледно-лиловыми, что заставило Гермиону слегка улыбнуться про себя. Она положила бумагу и руны рядом и начала их сравнивать.

«Видишь ли, эта руна для Пола прямая для тебя и извилистая здесь для меня. Руна возраста показывает, что тебе сто двадцать шесть, а мне восемнадцать. Сердце показывает большую руну для нас обоих, показывая, насколько мы сострадательны. Ум у вас значительно больше, чем у меня, а Атрибутом для нас обоих является смелость, и я предполагаю, что вы были гриффиндорцем, сэр?»

— Э-э, да, мисс Грейнджер. Продолжайте.

"Животное для тебя - Жар-птица Норнамиза, так как оно очень похоже на феникса. Для меня, ну, тебе пока это не нужно. Стихия для тебя - вода, а для меня - огонь. У нас обоих есть Волшебная руна, и у нас они примерно одинакового размера, а у меня меньше. По рождению мы оба года дракона, и Стойкость у меня больше чем у тебя. Судьба непрочитана никому без внутреннего глаза. И здесь у нас есть и руна А, и руна Б. А руна А другая!» Кожа Гермионы покраснела, и она торжествующе ухмылялась. «Это означает, что я действительно нахожусь в другом измерении! Теперь, используя различия в наших рунах, мы можем определить, как далеко я нахожусь и как скоро я смогу вернуться!»

Следующая ночь была долгой и плодотворной для двух ученых. Было почти шесть утра, когда Гермиона встала и потянулась. У нее были мешки под глазами, а бок словно горел, но она была довольна ночной работой.

«Итак, из диаграммы, которую я нарисовал, мы знаем, что только Гарри и я окажемся в этом измерении. Я видел, как Волдеморт поднял щит для своих последователей, так что они, вероятно, никуда не ушли. Из-за различий в рунах мы знаем, что Гарри придет в день зимнего солнцестояния, а мы сможем вернуться в день летнего солнцестояния. Это значительно упрощает планирование. А поскольку это альтернативное измерение, я могу внести все изменения. Я хочу. А это значит изменить ситуацию к лучшему. Ты поможешь мне, если я потребую этого?» — спросила Гермиона.

Дамблдор устало улыбнулся в ответ. «Только если вы покажете мне, как проводить перманентную трансфигурацию, мисс Грейнджер. И я думаю, занятия начнутся примерно через три часа. Посмотрите, сможете ли вы немного поспать перед тем, как идти на Чары, так как я считаю, что это было слишком вредно». За ваше здоровье, что вы так долго не спали, мисс Грейнджер. Но, похоже, вы к этому привыкли, не так ли?»

Гермиона проклинала наблюдательность директора. — Да, директор, я привыкла не спать по несколько дней. Однако мне нужно одеться и заверить своих соседей по общежитию, что вы меня еще не убили. Добрый день, профессор, — с этими словами Гермиона повернулась и

оставил старика в очках-полумесяцах листать страницы с рунами и уравнениями, которые они придумали.

Было 8:25, когда Гермиона с Лили и Алисой спустилась в Большой зал. Она с нетерпением ждала своего первого за долгое время завтрака в Хогвартсе; однако она также очень хотела выпить большую чашку кофе перед началом занятий. На охоте за хоркруксами она пропустила кофе. Это было очень дорого, а у троицы было очень мало денег.

Когда девушки прибыли, они сели рядом с Мародёрами и Фрэнком. Лили помахала мальчикам и очень быстро поцеловала Джеймса в щеку, после чего оба покраснели. Алиса подошла, чтобы обнять Фрэнка и поцеловать его, тоже в щеку. Гермиона села рядом с Лили и улыбнулась мальчикам.

— Не могли бы вы передать мне кофе? — спросила она Сириуса.

"Конечно, дорогая. Но что я получу взамен?" Сириус ухмылялся, и это заставило Гермиону поежиться, напомнив ей о лете 95-го. Но она оттолкнула его и посмотрела на него.

— Я не отрываю тебе яйца. А теперь дай кофе, Сириус, — сказала она серьезным тоном, следя за тем, чтобы ее лицо оставалось совершенно неподвижным. Это сработало. Кофе был налит в гигантскую кружку, которую она держала в руках, менее чем за минуту. — Спасибо, Сириус. Я не собиралась тебя кастрировать, — вздохнула Гермиона, делая большой глоток кофе.

— Был. Но я не думаю, что ты достаточно сильна, чтобы поймать Сириуса, Гермиона, — сказал Ремус. «Он быстрый маленький педераст».

«Но у меня есть выносливость. Он может бегать, а я могу бегать часами. В любом случае, нам нужно идти в Чары сейчас», — Гермиона пыталась вспомнить, что она читала ранее в своих семикурсниках. "Что ты изучаешь?"

Лили оторвалась от разговора с Джеймсом. «Сегодняшний урок — Агуаменти. Профессор Флитвик позволяет нашему классу продвинуться вперед». Гермиона снова вздохнула с облегчением. Они официально узнали об этом на шестом курсе. Она вспомнила, что Гарри рассказал ей о пещере и смерти Дамблдора. Это действительно важная прелесть...

Всей группой Мародеры и девушки встали и направились в коридор Чаров на третьем этаже. Профессор Флитвик, казалось, был рад видеть Гермиону и дал ей место рядом с Лили, которая была местной богиней Чаров. Однако после того, как она тихо упомянула, что уже знает чары, Флитвик просто бросил на нее любопытный взгляд и спросил, не хочет ли она помочь Питеру. Пухленький мальчик вырывался, и его лицо уже покраснело от усилий.

К концу урока Питер и двое других учеников, которые с трудом справились с задачей, овладели чарами, и Флитвик спросил Гермиону, не согласится ли она в свободное время обучать некоторых младших учеников. Она согласилась, и профессор с вертикальной инвалидностью

угостила ее радостной улыбкой. Когда прозвенел звонок, Гермиона вышла из класса, зажатая между Сириусом и Ремусом, которые использовали на ней все свое обаяние и остроумие. Таинственная улыбка на непоколебимом лице очаровательной мисс Грейнджер безмерно растроивала обоих мальчиков, так как все их усилия были решительно отвергнуты.

— Ты уверена, что не хочешь пойти со мной в Хогсмид, Гермиона, дорогая? Было действительно странно видеть, как юный Сириус смотрит на своего щенка глазами. Это только укрепило ее решимость собирать информацию для Гарри. Однако она не была уверена, что он хочет услышать о том, что его крестный отец флиртует с ней...

«Да, Сириус. Я совершенно уверена. Я уже говорила тебе, ни в коем случае нет...» Она, должно быть, произнесла эту фразу уже миллиард раз.

"И это никогда не означает ничего другого!" Ремус закончил за нее. — Сириус, у тебя совсем нет манер? Гермиона, дражайшая, ты бы ни за что не захотела отправиться в Хогсмид с таким мерзким зверем! Пойдем со мной вместо этого! — объявил Ремус, обняв ее за плечи, от чего Гермиона тут же пожалала плечами.

— А ты не подлая тварь, Лунатик? — спросил Сириус с опасным блеском в глазах. Ремус посмотрел в ответ, и Сириус тут же отступил. Он знал, что зашел слишком далеко.

"Прекратите, вы оба! У меня уже есть мальчик дома!" И Сириус, и Ремус остановились как вкопанные и повернулись, чтобы посмотреть на нее.

— Он надел тебе кольцо на палец? — спросил Сириус.

— Он объявил тебя своей девушкой? — спросил Ремус.

— Он тебя еще не поцеловал? — закончил Сириус.

Гермиона слегка покраснела и попыталась соврать, бормоча что-то невнятное себе под нос.

— Что это было, дорогой? — с ухмылкой спросил Сириус.

— Нет, нет и еще раз нет. Но это... — запротестовала Гермиона.

"Значит, мы можем преследовать тебя. Пока он не объявит тебя своей девушкой, тебя можно схватить. И поверь мне, Лунатик и я оба хотим схватить тебя", - эта последняя фраза была произнесена с большим шевелением бровей со стороны Бродяги и большим краснея на Муни.

«Сириус прав. Если он еще не сказал, что хочет с тобой встречаться, значит, Мужской кодекс говорит, что мы можем пригласить тебя на свидание, и ты можешь согласиться, если хочешь.

Кто этот загадочный мальчик?» — тихо сказал Ремус, все еще раздраженный Сириусом. Надеюсь, Гермиона увидит, что он был лучшим выбором.

«Никого, кого ты знаешь. А теперь мы опаздываем на зельеварение», и с сердитым выражением на лице Гермиона устремилась в подземелья и, заметив Снейпа, села рядом с ним. «Это покажет этих невыносимых мальчишек», — подумала она.

— Привет, Северус. Как дела? Снейп смотрел на нее с удивлением на лице.

— Хорошо, Гермиона. Ты? У него немного кружилась голова, и он сказал себе, что это из-за дыма в классе. Конечно, это не имело никакого отношения к хорошенькой девушке всего в нескольких дюймах от него, хорошенькой девушке с довольно опьяняющим запахом, как у старых книг, и чистой кожей, и странным цветочным ароматом, который он уже не раз замечал на волосах. Лили Эванс. Она использовала шампунь рыжеволосой девушки?

"Я в порядке. Ну, насколько я могу быть в порядке, когда эти два хулигана беспокоят меня!" Гермиона повернулась и посмотрела на вышеупомянутых хулиганов, которые дулись и бросали на Снейпа неприятные взгляды.

— Они причиняют тебе боль? — спросил Снейп с чистой злостью в голосе. «Похоже на то, что сделали бы Мародеры». Гермиона повернулась и посмотрела на него.

«Нет, просто дразнят, но в агрессивной манере. Но они меня раздражают, поэтому я подумал, что могу посидеть с тобой за Зельями. У тебя все хорошо?» Она мягко улыбнулась ему, как будто уже знала ответ, который он даст.

«Да, я люблю зельеварение. Это мой лучший предмет. Но на самом деле Слизнорт предпочитает Лили, потому что она красивая, очаровательная, а также очень хороша в зельях. в Чары. Но не следуй инструкциям в твоей книге. Я внес необходимые правки в свою, и если ты дашь мне свою, я сделаю то же самое для тебя, если хочешь, — Снейп знал, что он бормочет, но был прощен той же понимающей улыбкой.

— Конечно, я бы тоже с удовольствием. Профессор Слизнорт всегда так опаздывает? Она оглядела комнату и увидела, что большинство студентов разговаривают, как будто для мастера зелий было нормальным опаздывать на занятия. Никогда такого не было, когда она пила зелья под руководством профессора Снейпа. Студенты молчали, даже если его не было в комнате.

«Да, иногда он действительно может выпить. Моя мама говорила, что он был в порядке, действительно был великим человеком, пока лет тридцать назад не стал очень пьяным. В школе были убеждены, что он отчаянно в нее влюблен. Его пьянство стало еще сильнее, когда Сам-Знаешь-Кто убил ее, ну, как раз тогда, когда он пришел к власти, но стало лучше, когда Дамблдор лишил его должности главы семьи. Снейп внезапно остановился, как и большинство студентов.

«Добро пожаловать, добро пожаловать. Я слышал, у нас новый ученик, встаньте, пожалуйста, мисс Грейнджер!» В класс ввалился невысокий толстяк с серебристо-белокурой копной лысеющих волос. Он остановился перед кипящим котлом, полным тошнотворного апельсинового зелья. Гермиона встала и представилась, садясь обратно так быстро, как только могла. Урок начался, и Гермиона нашла себе в лице Снейпа нового учителя. Далекий от злого и презираемого человека ее измерения, этот мальчик был добрым и стремился объясниться с кем-то, у кого было достаточно умственных способностей, чтобы понять его. Гермиона научилась у семнадцатилетнего Снейпа гораздо большему, чем у тридцативосьмилетнего Снейпа за шесть лет его обучения. Их зелье оказалось идеальным, и в конце концов странная парочка отправилась на обед вместе и рассталась у входа в Большой зал. Оттуда,

— Что ты делал со Снивеллусом ? было первое, что приветствовало Гермиону, когда она села за стол Гриффиндора.

Она посмотрела на Сириуса и ответила: «Разговоры. В отличие от вас, шутов, у него действительно есть что сказать умного или интересного, кроме «Иди со мной в Хогсмид!» А теперь перестань болтать, а то ты снова испортишь мне настроение. Сев потратил тридцать минут, чтобы вывести меня из последней ситуации. Гермиона взглянула на еду на столе и взяла небольшую порцию курицы и еще меньшую порцию картофеля. Она быстро закрыла глаза и начала есть.

Лили, грустно наблюдавшая за их разговором, сказала печальным тоном: «Сев?»

Гермиона кивнула, глядя на Лили с чем-то близким к жалости. «Да, сказал, что так его любимая девушка называла его. Он действительно скучает по ней, знаешь ли. обними ее рукой.

«Скажи ему, что я тоже извиняюсь. Но я должен знать, что он действительно имеет это в виду, прежде чем говорить с ним снова. Гермиона кивнула.

— Что у нас есть после обеда? — спросила хрупкая девушка. Конечно, Гермиона уже запомнила свое расписание, но все равно решила спросить. Смена темы казалась уместной.

"Ну, у нас перерыв до часу, потом у меня, у тебя и у Лили Древние Руны, а у этих бездельников - Прорицания. После этого у нас учебный период, потом обед. После ужина у Джеймса и Сириуса, вероятно, будет отработка. все, что ты собираешься съесть?" Ремус посмотрел на полупустую тарелку Гермионы и покачал головой.

"Да. Я больше не голоден. Хочешь?" Ремус снова покачал головой, но Джеймс потянулся за остатками курицы.

"Спасибо! У меня такое чувство, что ты и дальше будешь кормить меня!" Джеймс театрально заплакал.

— Прекрати, большой шут! Ты действительно обжора, — ответила Гермиона с искоркой в

глазах. Джеймс действительно был похож на смесь Гарри и Рона.

«Ты знаешь, что я люблю тебя, Миона...» Джеймс выглядел так, будто собирался продолжить, но его перебила девушка, которую он недавно дразнил. Она напряглась, и на ее лице появилось любопытное выражение. Неосознанно чья-то рука поднялась к ее шее, и она отодвинула тарелку.

— Не называй меня так, — мягко сказала она, ее голос был полон боли. Гермiona чуть не расплакалась, быстро встала и пошла, чуть ли не выбегая из-за стола.

Все уставились на Джеймса. «Эй! Это не моя вина! Откуда мне было знать, что она не любит прозвища?» Лили застенчиво взяла его руку и погладила ее.

«Она не возражает против прозвищ, только этого. Я думаю, что это связано с мальчиком, который, как она думала, ты был в больничном крыле, Джеймс». Алиса с любопытством посмотрела на Преследователя, потом хотела было что-то сказать, но передумала.

Ремус встал и крикнул через плечо: «Посмотрю, смогу ли я ее найти. Если она уйдет одна, она потеряется. уже там, говоря с учителем о предстоящем уроке.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397786>